

Глава 18. Веселый праздник. (Джинни)

Празднование победы сборной Ирландии охватило весь лагерь. Даже те сектора, которые были отведены болельщикам команды Болгарии — не стали исключением. В конце концов, снитч поймал Виктор Крам, выведя ловца ирландцев из строя, и даже эта маленькая победа дала возможность болельщикам Болгарии присоединиться к празднованию. Сливочное пиво и огневиски — лились рекой, а небо над лагерем было раскрашено во все цвета радуги многочисленными фейерверками.

Мы с Гермионой любовались происходящим, сидя на пороге их палатки. Гарри же занимался в глубине чем-то очень интересным...

— Знаки рисует, — ответила Гермиона, несмотря на то, что никаких вопросов я не задавала.

— Какие? — удивилась я.

— В основном — отвод глаз, но так же и Отвращение, Невнимание и портал просто так, на всякий случай.

— На какой случай? — встревожилась я. — Вы чего-то ждете?

— Нас предупредили, — улыбнулась Гермиона, и я вспомнила, что она говорила о «другой ветви организации». — Ожидаются события, за которыми хотелось бы понаблюдать, оставаясь незамеченными.

— А как же папа, мама, бра...

— У них все будет в порядке, — успокоил меня Гарри. — Разумеется, если они сами не полезут в гущу, что маловероятно.

— Но я... — а вдруг все-таки что-то случится? Если окажется, что я могла предотвратить смерть кого-то из родных, но не сделала этого...

— Беги, — коснулась моего плеча Гермиона. — Только либо уходи вместе с семьей, либо сразу же возвращайся. Одиночке будет... не слишком уютно. И... не надо говорить, откуда ты узнала...

— Разумеется, — я даже немного обиделась. — Я скажу, что попыталась заснуть, и мне приснилась леди Аметист.

— Хорошо, — улыбнулась Гермиона. — Беги, и возвращайся побыстрее.

К счастью, наша палатка была совсем недалеко.

— Мама! Папа! Вам надо уходить!

— Джинни? — удивилась мама. — Что ты... Почему — уходить?!

— И что там с Гарри и Гермионой? — спросил папа, вызвав недовольную гримасу мамы.

— Гарри — прячет палатку, а Гермиона ему помогает.

— А если их найдут? — встревожился папа.

— У них вся палатка — порт-ключ, — ответила я. — Они сбегут в любой момент, какие бы антиаппарационный щиты не ставили.

— Хм... Джинни, — начала мама. — А с чего ты решила, что нам надо бежать? Что будет какой-то там «антиаппарационный щит»?

— Я днем заснула, и мне приснилась леди Аметист, — соврала я. — Я как проснулась — сразу сказала об это Гарри, и побежала к вам...

— Но если, — начал папа, — ты сказала об этом только что, то откуда у них такая палатка: с порт-ключом и чарами отвлечения внимания?

Я заметалась, поняв, что завралась, и меня на вранье поймали. Не зная, что сказать, я оглянулась, и...

— Здоровая паранойя — залог здоровья параноика, — донеслось с порога. Моим спасителем выступил Гарри. Он стоял у входа, скрестив руки на груди. — Разумеется, я даже не подумал бы приезжать сюда, не проработав возможные пути отхода. Я не хочу потерять кого-то, кто мне дорог. Так что палатку мы с Гермионой выбирали не только по сходству с комнатой в Хогвартсе, но и по возможности превратить ее в маленькую, но очень мобильную крепость.

Я отвернулась от родителей и выдохнула. Спасена! Надеюсь, папа с мамой не заметили моих метаний.

— Так вы уходите? — спросил Гарри. — Или я забираю Джинни.

— Почему это — забираешь? — возмутилась мама. — И почему только ее?!

Глаза Гарри полыхнули ледяным холодом.

— Вы мне — никто. Джинни посчитала, что должна вас предупредить, и я не стал ей препятствовать. Но я не позволю вам подвергать ее опасности!

— Хорошо, хорошо, Гарри, — папа поднял руки ладонями вперед, — мы уже уходим. Дети. Собираемся. Молли, помоги мальчикам. Джинни...

— Я — не раслаживалась, — пожала я плечами. — Все мои вещи — в сундуке, а сундук — у Гарри. Так что мы пошли.

— Иди, дочка, — кивнула мама.

Рон что-то попытался пробурчать с лестницы, но был всеми проигнорирован.

В палатке Гарри-и-Гермионы было тесновато, поскольку там уже были сестры Патил. Сегодня на них не было школьной формы с гербами Домов, так что различить их даже у меня, со всем моим опытом общения с близнецами — не получилось.

— Останетесь с нами? — поинтересовался Гарри.

— Увы, — пожала плечами левая близняшка. — Папа запрещает.

— Мы забежали сказать, что Малфои — ушли, естественно, вместе с Дафной. Лонгботтомы с Абботами — тоже, и Сьюзан Боунс прихватили с собой. Ее тетя где-то работает, но за нее можно не опасаться: в крайнем случае — отобьется.

— Хорошо, — кивнула Гермиона. — Но, если вы не остаетесь, то у вас двадцать минут на отход. Уложите?

— В пять уложимся, — ответила правая близняшка.

— Тогда — бегите, — улыбнулась Гермиона. — Парвати, — левая близняшка ответила кивком. — Падма. — теперь кивнула правая. И вот как у Гермионы получается их различать?

Сестры Патил убежали, держась за руки, и Гарри коснулся внутренней стороны палатки. Знаки под его рукой вспыхнули пресловутым «синим пламенем», и на мгновение мне показалось, что я смотрю на мир через толстое мутное стекло.

— Готово, — сказал Гарри.

— Ага! Мы — «в домике» — улыбнулась Гермиона.

Слегка высунувшись, я посмотрела, как сама собой складывается наша палатка, и как мама аппаратует, удерживая руку не прекратившего бурчать Рона, а отец уводит Фреда и Джироджа. Я, правда, немного беспокоилась за оставшегося где-то Перси, но, в конце концов, он — с Бартемиусом Краучем, и вряд ли далеко от авроров... Так что я могу только надеяться, что он не полезет под проклятья в надежде на повышение.

— Время, — сказал Гермиона, постучав по часам на своей руке.

— А вот и они, — Гарри махнул рукой в сторону непонятных фигурок в небе.

Я присмотрелась, и в ужасе зажала себе рот рукой. Там, в темнеющих небесах болтался тот самый маггл, который указал нам место для палатки, и которому министерский работник только при нас пару раз стирал память. Рядом с ним трепыхались его жена и дочь. Лица магглов были искажены ужасом, они чего-то кричали, но до нас не доносилось ни звука.

Стараясь не смотреть на этот кошмар, я перевела взгляд вниз, и ужаснулась еще больше. По земле шествовала небольшая группка людей в черных мантиях с капюшонами и белых масках-черепках. Именно так в газетах описывали Пожирателей Смерти! Но, как ни странно, люди, вместо того, чтобы в ужасе бежать от них, или попытаться схватить сторонников Того-кого-нельзя-называть, стекались к ним со всех сторон. Толпа стремительно росла.

Время от времени сбежавшиеся к Пожирателям люди разражались приветственными и торжествующими криками. Особенно громкий вопль радости раздался, когда девочка не смогла удержать юбку, и ее подол завернулся к ней на голову, а на темной загорелой коже стали отчетливо видны белые кружевные трусики.

— Спустите девку вниз! — закричал кто-то. — На земле с ней будет удобнее забавляться!

— Нет! Пусть еще повисит! — ответили ему.

Кто-то из темноты выкрикнул режущее заклятье, и белая кружевная ткань лопнула, окрашиваясь темным. Несчастный отец девочки забился в путах заклятья, но не смог ничего сделать.

— Что вы делаете! Отпустите их! — закричал какой-то парень, бросаясь в толпу и пытаясь снять заклятье. Но его ударили в лицо, сбили с ног, и, кажется, стали бить ногами. Причем среди избивающих я не заметила ни одной характерной белой маски.

— Гарри, — дрожащим голосом спросила Гермиона. — Ты увидел все, что хотел?

— «...и милосердие иногда стучится в их сердца... обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних...» — пробормотал Гарри. — Да, я увидел все. Теперь осталось уговорить эту толпу разойтись.

Я покачала головой.

— Скорее ад замерзнет, чем эти мерзавцы, привыкшие мучить тех, кто слабее — отпустят жертв.

— Знаешь, — я, не оглядываясь, откуда-то знала, что это Гермиона. Как зачарованная, смотрела я на то, как на темной коже девочки возникает вторая полоса от пришедшегося вскользь режущего. — ...когда Хаос рвется сквозь границы реальности, а демоны ходят среди людей — немудрено не заметить, что в аду немного похолодало.

Полыхнула яркая вспышка, а когда я проморгалась, перед развлекающейся толпой стояла огромная фигура с мерцающими многоцветными крыльями. Фигура была настолько огромна, что Хагрд, встань он рядом с ней, показался бы не больше, чем я — рядом с самим Хагридом. Мерцающие крылья за ее спиной становились то птичьими, то кожистыми, как у летучей мыши, то вовсе превращались в какой-то пучок светящихся щупалец. Массивный, отливающий синим доспех был украшен изображениями лиц, корчащихся в чудовищной муке, либо столь же чудовищном, немыслимом, ужасном наслаждении. На фоне сияния этой страшной фигуры выделялась какая-то темная грудa у ее ног. Лица, изображенные на металле доспехов, открыли рты и заговорили. Их бесчисленные голоса сливались в один голос, заставивший меня дрожать, как от холода.

— Узрите же! — великан указал на темную грудy у своих ног. — Се — Разрушитель Закона, Повергающий в Безумие, Приносящий Хаос. Узрите же и ужаснитесь, ибо се — Мимигар Зет!

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850540>